

Вниз по течению стоит на Амуре золотой утес, вверх по течению - серебряный утес. Меж тех утесов в одном домике жили когда-то два брата. Старшего звали Акиа, а младшего Уде. У старшего брата была жена и маленький сын. Жили они, жили. Вот как-то вечером старший брат говорит младшему:

- Уде, принеси-ка завтра побольше дров!

Заготовишь много и долго не будем ходить за дровами. Сказал так старший брат и ушел по своей охотничьей тропе в тайгу. Вернулся к вечеру, а вокруг дома высоченные горы дров: выдернутые с корнем деревья навалены. Такие толстые, что каждое из них годилось бы на днище или борта лодки. Чтобы пробраться к дому, пришлось Акиа где обходить, а где и перелезть через деревья.

Вошел он в дом, разделся и сел ужинать.

Ест, а жена ему и говорит:

- Сегодня после полудня я перепугалась, увидев, как твой младший брат стал таскать деревья целиком с корнем и кроной. К вечеру едва уговорила его перестать. А сейчас он отдыхает. Задремал и уснул.

Немного погодя младший брат проснулся. Старший говорит ему:

- Ну, Уде, завтра ты порубишь заготовленные дрова. Те, что нарубишь покрупнее, поставь для просушки, а мелкие дрова для растопки сложишь во дворе.

На следующее утро старший брат снова пошел охотиться. Вечером вернулся пораньше. Спустился к берегу, смотрит: все дрова порублены, поколоты, разложены. Все младший брат сделал как следует. Вошел в дом, видит: Уде уже спит на своем месте.

Жена мужу рассказывает:

- Ох, как крушил и ломал дрова твой младший брат! Те стволы, что и не расколешь, он руками раздирал! Те, что и не сломаешь, он ногами дробил! Весь день между нашими двумя утесами от грохота земля дрожала.

Посмотрел Акиа на спящего брата, видит: вырос он! Перед этим был такой же, как он сам, а теперь стал гораздо больше него.

Вечером младший брат проснулся. Старший спрашивает:

- Все ли дрова ты порубил?

- Нет, брат, лишь половину. Завтра закончу. Жили они так, жили. Как-то весной вернулись братья с рыбалки и привезли в лодке рыбу. Невестка села на берегу, стала рыбу разделывать, а Акиа стал мастерить вешала для вяления рыбы. Невестка и говорит Уде:

- Принеси в дом воды!

А сама сидит, разделывает рыбу.

Старший брат сделал вешала и пошел к дому. Открыл дверь, шагнул и - ногой в воду! Уде-то всю посуду наполнил и даже на пол воды налил. Стали братья вычерпывать воду и выливать ее на улицу. Потом принесли с берега

песок и хорошенько посыпали пол песком.

Невестка закончила работу и поднялась к дому. А в доме уже все сухо, муж качает в люльке ребенка, брат его сидит и вяжет невод для кеты. Посмотрела она на Уде: голова-то его уже выше верхнего оконного косяка, плечи в целый мах раздались!

Вот так они и жили. Чем дальше, тем Уде больше становится, чем дальше, тем выше он делается. Где ни ступит, каждый его след ямой остается. Чуть упрется ногой в землю - холмик появляется, а посильнее двинет ногой по земле - большая сопка встает. К реке от дома сходит - весь берег в ямах, буграх и ухабах оставит. Чтобы не спотыкаться, старший брат с женой землю потом руками разравнивают.

Однажды Уде успокаивал плачущего племянника и погладил его по головке. От прикосновения руки Уде мальчик погиб. Заплакал Уде и пошел в лес. Принес оттуда огромное дерево, ствол его вдоль разодрал. Что-то вроде лыж получилось. Заострил он передние и задние концы этих лыж. А потом пошел к брату и, плача и хлюпая носом, сказал:

- Ну, брат, невестка, не могу я больше жить на земле. В доме я не помещаюсь, скоро и между утесов не умещусь. Одни беды вам от меня. Придется идти жить на небо. Счастливо вам оставаться! Люди будут видеть на небе мой след.

Попрощался с братом и невесткой, надел лыжи, взмахнул руками, словно крыльями, и взлетел в не-

бо. По небу на лыжах проехал, лыжню оставил. Мы и теперь можем ее видеть. Млечный путь - это лыжня Уде.

В некоторые годы тянется лыжня Уде вдоль Амура. Значит, осенью много кеты по Амуру поднимется. Если лыжня Уде встанет поперек Амура, мало будет кеты. Старики говорят, что каждый год Уде обновляет свою лыжню. От этого осенью звезды и Млечный путь становятся ярче. Хорошо их видно.

А давно ли это было, недавно ли, кто знает?